

ТЁТКА

Хронология значений слова *тётка*

Значение и пример	Период использования
<p>‘Сестра матери’</p> <p>_____</p> <p>...Любезная наша тётка, блаженной памяти государыня императрица Елисавета Петровна, подражая делам государя, родителя своего, знание политических дел и разные науки распространила и умножила под своим покровительством в Российской державе... [Пётр III. Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству (1762)]</p>	<p>1760-е гг.</p>
<p>Называние незнатной женщины в форме ‘тётка + имя’</p> <p>_____</p> <p>Ох! так-то нездорово, что и не приведи Бог! — отвечала тётка Марфа. — Посадили к нам, знать недобрые люди из зависти, окаянную Кикимору... [О.М. Сомов. Кикимора (1829)]</p> <p>Обращение к незнакомой женщине (ед. или мн. ч.)</p> <p>_____</p> <p>— Не хлопочи, тётка, — сказал Алексей, войдя в избу, — в этой кисе есть что перекусить. [М.Н. Загоскин. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году (1829)]</p>	<p>1820-е гг.</p>
<p>‘Женщина’ (вне контекста обращения)</p> <p>_____</p> <p>— ...Если ты будешь не слушаться, отдам тебя вот тётке, — понимаешь? [Ф.Д. Крюков. Мать // Русское Богатство. (1910. № 12)]</p>	<p>1910-е гг.</p>
<p>‘Карточная игра’</p> <p>_____</p> <p>Вечером, когда встает Подчекаев, играют в «тётку». [С.Н. Сергеев-Ценский. Движения (1909–1910)]</p>	<p>1910-е гг.</p>

1. История вкратце

«Что за тётка?» — вплоть до середины XIX века этот вопрос означал бы, что вы не знаете свою родственницу. Слово *тётка* обозначало исключительно сестру отца или матери или жену дяди, причем некоторая пренебрежительность или фамильярность, которая сегодня нам слышится в этом слове, в XVIII–XIX веках отсутствовала. В «Манифесте о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» Петр III называет *тёткой* императрицу Елизавету Петровну:

...Любезная наша тётка, блаженной памяти государыня императрица Елисавета Петровна, подражая делам государя, родителя своего, знание политических дел и разные науки распространила и умножила под своим покровительством в Российской державе...
[Петр III. Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству (1762)]

Пока это единственный и нейтральный способ обозначить сестру матери: слово *тётя* появится в языке лишь в середине XIX века!

Письменные тексты свидетельствуют о том, что слово *тётка* начинает выходить за рамки обозначения родственницы уже во второй четверти XIX века: теперь оно встречается как обращение к посторонней женщине без упоминания имени или с именем, если оно известно обращающемуся. Так обращаются либо представители более высокого социального слоя к представителю более низкого, либо престолюдины друг к другу:

— *Эй, тётка!* — сказал есаул старухе, — поговори сыну, авось тебя послушает...

[М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)]

И только в третьей четверти XIX века в литературе появляются первые примеры употребления слова *тётка* для обозначения женщины вне обращения и отдельно от имени. Пока это скорее исключение, а не правило. Так называют только простых, необразованных женщин.

— ...Бежать вздумашь... вот, вишь, *тётка* эта: у ней есть, примерно, ступка такая, сядет на нее, ударит пестом — хошь на край света беги, догонит...

[Д.В. Григорович. Переселенцы (1855–1856)]

Революция 1917 г. вносит свои коррективы в оттенки значения слова *тётка*: разрушение социальных перегородок приводит к тому, что отныне *тёткой* можно назвать любую женщину. Постепенно слово приобретает привычное для нас сегодня значение ‘женщина’ с несколько пренебрежительным или просто разговорным оттенком.

Это, — говорили, — революция хорошо сделала, сколько людей из-за этого спивалось и пропадало, теперь же просто: не любо жить с тёткой и расхотись. [М.М. Пришвин. Дневники (1926)]

Во второй половине XX века такие примеры становятся настоящим многочисленными.

На графике (см. рис. 1) видно, что особенно частотным слово *тётка* было во второй половине XIX века.

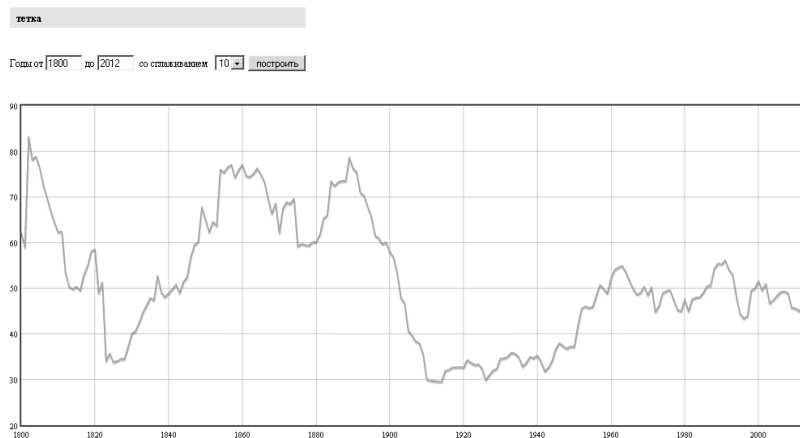

Рис. 1. Частотность употребления существительного *тётка*; НКРЯ, 1800–2000 гг. (в *врт*)

2. По данным словарей

Тётка появляется в Корпусе гораздо раньше, чем *тётя*. Первое вхождение слова *тётка* — 1762 г., тогда как *тётя* впервые фиксируется лишь в середине XIX века.

О том, что слово *тётя* является поздней инновацией, говорит и его облик: по законам исторической фонетики русского языка между двумя мягкими согласными должно было быть *е*, и, появившись это слово в языке раньше, наша родственница называлась бы не *тётей*, а *тетей*. Впрочем, нельзя исключить и того, что первичным было слово *тёта*, и его огласовка могла сохраниться в варианте с мягким согласным *тётя*, который, по мнению М. Фасмера, пришел из детской речи.

Ни в «Словаре Академии Российской» 1789–1794 гг., ни в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г., ни в «Материалах для словаря древнерусского языка...» И.И. Срезневского [1893–1912] нет никаких других значений, кроме степени родства (сестра отца или матери). Во всех этих словарях отсутствует слово *тётя* — вероятно, в силу его более позднего появления и принадлежности к детской речи.

В «Материалах для словаря древнерусского языка...» И.И. Срезневского встречаются еще два однокоренных слова: *тета*, синонимичное слову *тётка*, и *тетъчиць* — сын тётки.

В словаре В.И. Даля [1880–1882] приводится несколько значений слова *тётка*. Во-первых, это ‘сестра отца или матери’. В Кормчей книге, на которую ссылается В.И. Даль, есть также понятия *тётка малая* (собственно, сестра отца или матери), *тётка великая* (сестра деда или бабушки), а также *внучатная* и *двоюродная тётки*. Во-вторых, в вологодских говорах слово *тётка* также могло обозначать ‘мачеху’. И, наконец, *тёткой* называли лихорадку: например, можно было сказать *тётка бьет* (вместо лихорадка бьет), чтобы, по мнению В.И. Даля, не обидеть лихорадку. Значение ‘лихорадка’ отмечено для слова *тётка* и в словаре М. Фасмера как «табуистическое название».

Вообще, словари на удивление поздно отмечают иные, кроме определения степени родства, значения слова *тётка*. Даже в «Толковом словаре русского языка» [1935–1940] под редакцией Д.Н. Ушакова еще не отмечено значение ‘женщина’. Помимо обозначения родственницы, Д.Н. Ушаков признает существование этого слова как формы обращения к пожилой женщине (употребление, которое может быть названо «этикетным»), причем помечает его как просторечное: *Здорово, тётка! Здорово, тётка Арина!* Между тем, по данным Корпуса, *тётка* как обращение к женщине

(и вовсе не обязательно к пожилой!) встречается уже с 1820-х годов. В «Словаре русского языка» 1957–1961 гг. (МАС) приведено значение ‘взрослая женщина вообще, а также обращение к женщине, более старшей по возрасту’, причем это значение отмечено как просторечное.

3. Обзор значений и типичных контекстов

- ‘Тётя’ (сестра отца или матери):

— *Да надо завернуть в Хотьковскую обитель за Настенькой: она уж четвертый месяц живет там у своей **тётки**, сестры моей, игуменьи Ирины.*

[М.Н. Загоскин. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году (1829)]

- ‘Жена дяди’:

*Частые мои выезды бывали в родственные дома: то к дяде барону Александру Николаевичу, то к двум родным **тёткам**, вдовствующим супругам других братьев моей матери. [И.М. Долгоруков. повесть о рождении моем... Ч. I–II (1788–1822)]*

- Обращение к незнатной женщине (любого возраста) в форме «**тётка** + имя»:

— ***Тётка Федосья**, была ты ономясь на улице, как провели ту побирушку-то, что к нам в деревню шлялась?*

[Д.В. Григорович. Антон-горемыка (1847)]

- Называние незнатной женщины в форме «**тётка** + имя»:

— *Ой, дядя Антон, дядя Антон, — бормотал, заливаясь, Ванюшка, — куда ты ушел? ...он бы не дал бить **тётку Варвару**...*

[Д.В. Григорович. Антон-горемыка (1847)]

- Обращение к знакомой или незнакомой женщине любого возраста:

— *А это такси?*

— *Да, такси.*

— *А почему шашечек нет?*

— *Слушай, **тётка**, тебе надо ехать или шашечки?*

[Коллекция анекдотов: работники сферы обслуживания (1970–2000)]

- ‘Женщина’ (вне контекста обращения):

Старые **тётки** эти словно на лицах господ офицеров прочли, что многие не таких прачек ожидали... [К.М. Станюкович. От Бреста до Мадеры (1864)]

Тётка-регистраторша в ЗАГСе решила, что одна мама — моя (мы очень похожи), а Валентина — мать Спивакова. [С.З. Спивакова. Не всё (2002)]

- ‘Имя’:

Отчаянная **Тётка** сверкнула глазами, почти такими же черными, как глаза Уголька. [В.П. Крапивин. Белый щенок ищет хозяина (1962)].

- ‘Карточная игра’:

Вечером, когда встает Подчекаев, **играют в «тётку»**. [С.Н. Сергеев-Ценский. Движения (1909–1910)]

- Присказки и поговорки:

— ...Вчера я весь день просидел дома нарочно, все хотел выждать: пойдет чиновник со двора или нет; думаю: **голод не тётка**, победит в лавочку за чем-нибудь...

[Ф.М. Решетников. Между людьми (1864)]

Но холод — не тётка (к сожалению; будь он тёткой, все было бы наоборот), и я облачился. [Юлий Даниэль. Письма из заключения (1966–1970)]

- Ругательство:

— Михеиц, — сказал он, — видишь ты этих пьяных людей?

— Вижу, боярин, **тётка их подкурятина!** Вишь, бражкики, как расходились!

[А.К. Толстой. Князь Серебряный (1861–1863)]

Тот кубарем слетел с облучка и, видя, что поднятый топор не опускается, прошептал про себя: «Ишь какой сердитый, **тётка твоя малина!**» [Л.Н. Андреев. Что видела галка (1898)]

Месяц встал выше, сияние на полную небесную дистанцию, ослыстервы только в силу вошли, будто басы-геликоны мехами раздувают, да с верхним подхватцем... **Тётку твою поперек!** Сел Суворов на койку, шуплые ножки свесил, сплюнул. [Саши Черный. Ослиный тормоз (из сборника «Солдатские сказки») (1932)]

Ухнем в тишине, *тётку твою за правую ногу!* [Саша Черный. Ско-ропостижный помещик (из сборника «Солдатские сказки») (1932)]

4. Вся история

4.1. 1800–1825

В первой четверти XIX века слово *тётка* употребляется только в значении ‘родственница’ (‘сестра матери или отца’ и чуть менее очевидное ‘жена дяди’).

— Да надо завернуть в Хотьковскую обитель за Настенькой: она уж четвертый месяц живет там у своей *тётки*, сестры моей, игу-меньи Ирины.

[М.Н. Загоскин. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году (1829)]

Частые мои выезды бывали в родственные дома: то к дяде барону Александру Николаевичу, то к двум **родным тёткам**, вдовствующим супругам других братьев моей матери. [И.М. Долгоруков. По-весть о рождении моем... Ч. I–II (1788–1822)]

Знаток XIX века, филолог А.Б. Пеньковский, указывает на су-ществование более широкого значения существительного *тётки* (во множественном числе) — ‘родственницы’ и ‘женщины, близкие к семье’ [Пеньковский, 2003, с. 142]. По мнению А.Б. Пеньковского, эти два значения идут рука об руку, так как в XIX веке институт тётушек и прочих родственниц был настолько развит, что наво-дняющих дом родных женщин порой было сложно отличить от «не совсем» родных, но близких к семье. Обычно про конкретный пример нелегко понять, называет ли автор *тёткой* сестру отца и (или) матери либо просто некую отдаленную родственницу. В сле-дующем примере речь даже идет о сотнях родственниц:

Какая польза насчитывать **сотни** дядей, **тёток**, и двоюродных, и троюродных, когда никто из них не окажет тебе участия ни в бо-лезни, ни в печали, ни в тесном обстоятельстве жизни? [И.М. Дол-горуков. Повесть о рождении моем... Ч. III (1788–1822)]

Интересно, что при перечислении однотипных родственни-ков разных полов — тётъ и дядь, как сказали бы мы сегодня, — по соседству со словом *тётка* употребляется слово *дядя*, а не *дядька*: именно *дядя* обозначает родственника.

... Сюда-то залез я в ожидании полночи, ибо заметил, что влюбленный Товий не прежде сего времени оставлял корчму, да и то по неоднократным напоминаниям **дяди, тётки** и самой невесты. [В.Т. На-режный. Бурсак (1822)]

Дядька в это время — прислуга, а совсем не родственник: тот, кто смотрит, ухаживает, обслуживает хозяина начиная с его детского возраста:

В Москве остался, при царицах инокине Александре и Марии, юный Феодор с боярами Дмитрием Ивановичем Годуновым, князьями Трубецким, Глинским, Черкасским, Шестуновым и другими; а при Феодоре **дядька** Иван Чемоданов. [Н.М. Карамзин. История государства Российского. Т. XI (1823)]

4.2. 1825–1849

Во второй четверти XIX века главное значение слова *тётка* по-прежнему — ‘сестра матери или отца’ (см. рис. 2). Слово *тётя* появляется только в 1850-х годах, поэтому *тётка* — основной способ обозначить важное, но иногда обременительное родство:

— ...Родные? Да от них иногда не знаешь, куда деваться. Вот, например, князь Двинский хочет уехать из Москвы оттого, что у него здесь двое дядей, **три тётки** и пятнадцать кузин.

[М.Н. Загоскин. Искушитель (1838)]

Но к концу 1820-х годов литература начинает осваивать новые контексты: появляются первые примеры *тётки-неродственницы*. В романе Загоскина герой использует слово *тётка* для обращения к хозяйке дома, в котором он оказался:

— Не хлопочи, **тётка**, — сказал Алексей, войдя в избу, — в этой кисе есть что перекусить.

[М.Н. Загоскин. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году (1829)]

В рассказе Сомова, кроме *тётки* Емельяновны, фигурируют еще *тётки* Марфа и Афимья:

— ...**Тётка** Емельяновна, как вы уже слышали, сударь, была старуха добрая и любила наделять нищую братию.

[О.М. Сомов. Кикимора (1829)]

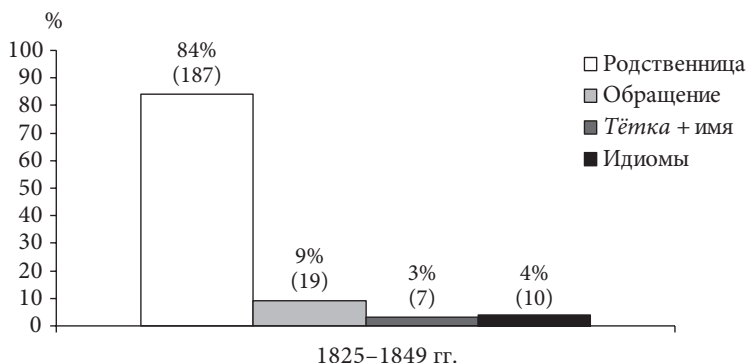

Рис. 2. Частотность значений существительного *тётка* в 1825–1849 гг. (проценты и вхождения)

Слово *тётка* может сопровождать имя собственное в обращении:

— Эй, *тётка* Федосья! Не забудь отвести теленка-то на село к старосте Парфену!

[М.Н. Загоскин. Искуситель (1838)]

Важно, что все эти *тётки* — персонажи из простого народа, незнатные деревенские женщины. Почему эти примеры появляются лишь в конце 1820-х годов? Едва ли такое употребление — языковая инновация того времени. Скорее, инновацией являются литературные персонажи, по отношению к которым *тётка* — нормальное обращение, не зависящее от наличия родственных связей. Литература начинает обращать внимание на речь простолюдинов. Хорошо видно, что сочетание «*тётка* + имя» в XIX веке характерно именно для низких социальных слоев. Таких примеров много в текстах Григоровича, Данилевского, Решетникова, Мельникова-Печерского, Лескова. Обращение с помощью слова *тётка* без имени собственного, видимо, вторично по отношению к конструкции с именем: пока оно встречается значительно реже.

Тётка как обращение к женщине-неродственнице типично для двух случаев. Во-первых, когда между собой общаются представители низшего слоя:

— Проходной, до Москвы, — отвечал извозчик. — **Тётка** Арина! Дай-ка огонька, — прибавил он глядевшей из окна бабе и, вынув из-за пазухи засаленный кисетишко и коротенькую трубочонку, набил ее махоркой.

[А.Ф. Писемский. Тысяча душ (1858)]

Во-вторых, когда представитель более высокого слоя обращается к представителю низкого:

— Эй, **тётка!** — сказал есаул старухе, — поговори сыну, авось тебя послушает...

[М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)]

Итак, в первой половине XIX века существуют три возможности употребления слова *тётка* вне родственных контекстов: (1) при обращении, с именем (*Тётка Арина, дай огонька*); (2) при обращении, без имени (*Тётка, дай огонька*); (3) при назывании, с именем (*Тётка Арина дала огонька*). Чего еще нельзя, так это употребить слово *тётка* без имени в контекстах называния то есть *Тётка дала огонька* пока в литературе не встречается (если *тётка* не является родственницей, разумеется).

Можно ли считать, что *тётка* как обращение к простой женщине производно от родственного значения? В пользу этого предположения могут быть использованы два аргумента: во-первых, как мы видим, в рассмотренных письменных текстах слово *тётка* как обозначение родственницы встречается значительно раньше. Во-вторых, использование термина родства при обращении — частое явление: и сегодня можно услышать на улице «Отец, дай прикурить», «Сынок, помоги» или «Мать, подвинься» по отношению к посторонним, незнакомым людям. Ныне, как и в XIX веке, такой способ обратиться к незнакомому — черта разговорной практики не слишком образованных людей.

Наиболее вероятно, что появление в Корпусе таких примеров связано не с развитием у слова *тётка* нового значения, а с проникновением в письменные тексты персонажей «низкого» социального слоя и характерных для них особенностей речи.

4.3. 1850–1874

Середину XIX века слово *тётка* проходит без потерь (см. рис. 3). Более того, Корпус именно в 1850-х годах впервые фиксирует ис-

пользование слова *тётка* вне контекста обращения, просто как способ обозначить лицо женского пола:

*Речь его была прервана появлением старухи, которая несла штоф.
— Ай да **тётка!** молодца! Ей-богу, женюсь на тебе! право слово, же-
нюсь! — закричал окончательно повеселевший Фуфаев. — Давай я
разолью! — присовокупил он, быстро протягивая руки и завладевая
штофом... **Тётка** невесть чью руку держит... Я разолью!*

[Д.В. Григорович. Переселенцы (1855–1856)]

*— А бежать вздумашь, — продолжал Верстан, не обращая внима-
ния на Фуфаева, — бежать вздумашь... вот, вишь, **тётка** эта: у
ней есть, примерно, ступка такая, сядет на нее, ударит пестом —
хошь на край света беги, догонит...*

[Д.В. Григорович. Переселенцы (1855–1856)]

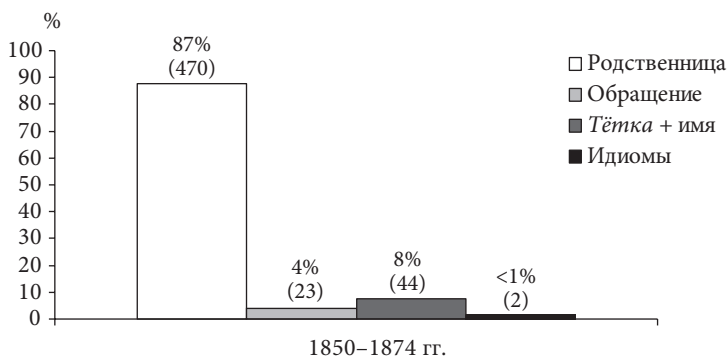

Рис. 3. Частотность значений существительного *тётка* в 1850–1874 гг. (проценты и вхождения)

Важно отметить, что эти примеры из романа Григоровича — единственные такого рода, вплоть до 1920-х годов! Мы не считаем их первыми примерами употребления слова в значении ‘женщина’, поскольку они единичны даже у Григоровича и возникают только в контексте, где незадолго до этого есть обращение *тётка* или конструкция «*тётка* + имя». Тем не менее это первые знаки того, как формировалось значение ‘женщина’. Если посмотреть внимательнее на контекст употребления этого значения, то

видно, что в романе Григоровича есть две сюжетные линии: одна связана с помещичьим семейством, другая — с крестьянами, принадлежавшими этим помещикам. В среде помещиков *тёткой* называется кровная родственница героини, когда о ней говорят в 3-м лице; когда речь идет о крестьянах, слово *тётка* широко употребляется и в контексте обращения, и — впервые! — в контексте называния.

Большое количество примеров, где рассматриваемое слово является обращением к женщине из низкого социального слоя, позволяет проверить утверждение многих толковых словарей о том, что *тётка* используется как обращение по отношению «к женщине, более старшей по возрасту» (МАС). Для середины XIX века это неверно. В рассказе А.Ф. Писемского «Питерщик» Клементий обращается к Марье, которая представлена как *молоденькая и пригошенькая собой баба*:

— Нет, уж я, *тётка*, в сотские буду проситься, чтобы ты у меня под началом была.

— Что же тебе такое в подначальстве моем?

— Известно что... Ах ты, голубка: ноги тонкие, бока звонкие! — проговорил Клементий, ударив ее слегка по плечу.

[А.Ф. Писемский. Питерщик (1852)]

В романе Григоровича «Переселенцы», исключительно богатом *тётками*, старик обращается к Катерине, матери маленького ребенка:

— Однако я, *тётка*, в толк не возьму: он врозь жил с вами, в разделе, али вы вместе жили?

— Оттого вся беда наша, что вместе! — сказала Катерина, лицо которой вмиг утратило свою веселость.

[Д.В. Григорович. Переселенцы (1855–1856)]

Таким образом, наш материал не подтверждает того, что обращение *тётка* использовалось только по отношению к пожилым или старшим по возрасту женщинам. Более вероятно, что оно употреблялось только по отношению к замужним женщинам («бабам»), но не к незамужним («девушкам, девицам»).

В этот же промежуток времени обнаруживается загадочный фразеологизм *тётка твоя (его, их) подкурятина* — излюбленная присказка Михеича, стремянного князя Серебряного. В Корпусе фразеологизм встречается почти исключительно в упомянутом произведении, зато в нем *подкурятина* подала голос 17 раз! Кто

такая *тётка-подкурятина*? Не пытайтесь искать ответ с помощью Яндекса: пространство рунета полнится вопрошающими постами заинтригованных читателей классики: что же все-таки значит *подкурятина*? А.А. Зализняк (в личной беседе) предположил, что обычные коннотации существительного *курица* и морфемы *под-* могут говорить о том, что *подкурятина* — эвфемизм, одно из многочисленных народных обозначений женщины легкого поведения (например, именно этот корень имеет слово *курва*):

— *Михеич*, — сказал он, — видишь ты этих пьяных людей?
— Вижу, боярин, ***тётка их подкурятина!*** Вишишь, бражники, как расходились!

[А.К. Толстой. Князь Серебряный (1861–1863)]

Кузьма. На то они и от Бога дадены, чтобы ими размахивать. Растаяли, сахарные, *тётка* ваша ***подкурятина!*** Дождя испужались, нежные! (Пьет.)

[А.П. Чехов. На большой дороге (1885)]

В романе «Князь Серебряный» — и первый в Корпусе пример существующей по сей день поговорки *голод не тётка*:

— ...*Хозяйство, может, хоть и недоброе, да ведь и голод не тётка!*
[А.К. Толстой. Князь Серебряный (1861–1863)]

4.4. 1875–1899

Ничего нового в этот период с рассматриваемым словом не происходит (см. рис. 4). *Тётка* по-прежнему является, прежде всего, термином родства; есть и примеры, где это слово используется в составе обращения к простой женщине:

— *Вольно ж тебе, тётка Авдотья, рожать-то!*
[Н.С. Лесков. Житие одной бабы (1863)]

Кстати, по отношению к сестре матери или отца слово *тётка* как обращение не используется — *тётку* называют *тётушкой* или *тётенькой*:

Лидочка (подходит к тётке). Здравствуйте, ***тётенька!***
[А.В. Сухово-Кобылин. Свадьба Кречинского (1855)]

Есть интересный пример, где слово *тётка* употреблено на грани между родственницей и неродственницей. В очерке Лескова

«Пагубники» рассказывает о том, как крестьянские девочки, посланные в город на заработки, становятся гулящими по вине собственной семьи, которая вымогает у них деньги.

*Но едва девочка оградилась от родства с мужской стороны, как деревня подходит к ней с наиболее чувствительной, с женской линии: к девочке является с деревенскими гостинцами присыльная деревенская **тётка**. Эти «присыльные **тётки**» — прелюбопытный и в своем роде препротивный тип... Девочки их редко любят, а часто боятся и трепещут, но всегда принимают. **Тётки** ли они «всамделишные», или десятая вода на киселе — этого не разберешь. Деревенская родственность ведь идет вишьрь и вдоль очень просторно. Называются же эти бабы просто «**тётка** из своего места». Не разберешь, какая это степень по кормчей. Главное в этих **тётках** — их цепкость и емкость во взыскательных приемах. [Н.С. Лесков. Пагубники (1885)]*

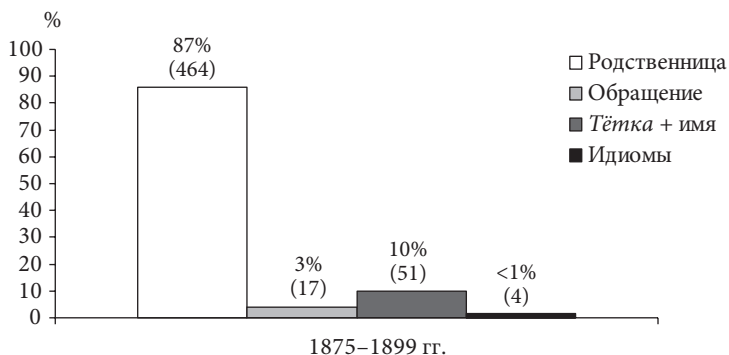

Рис. 4. Частотность значений существительного **тётка** в 1875–1899 гг. (проценты и вхождения)

В это же время появляется знаменитая собака по кличке *Тётка*, героиня известного рассказа А.П. Чехова «Каштанка» (1887). Так назвал клоун собачку, которую подобрал на улице и взял в свой цирковой номер. В Корпусе нет этого текста, но не вспомнить о нем невозможно, потому что *Тётка*-собака возникает неоднократно в более поздних текстах, как напоминание о чеховском рассказе. Трудно сказать, какой смысл вкладывал Чехов в это имя, но

в конце XIX века слово могло ассоциироваться как с родственницей, так и с женщиной низкого происхождения:

Незнакомец подумал и сказал:

— *Вот что... Ты будешь — Тётка... Понимаешь? Тётка!*¹

Еще один любопытный пример — употребление слова в составе ругательства:

Тот кубарем слетел с облучка и, видя, что поднятый топор не опускается, прошептал про себя: «Ишь какой сердитый, тётка твоя малина!» [Л.Н. Андреев. Что видела галка (1898)]

На первый взгляд, сравнение родственницы с ягодой кажется безобидным. Однако следует быть осторожным: в эвфемизме завуалировано оскорбление. Дело в том, что в некоторых контекстах *малина* имеет те же скрытые смыслы, что и небезызвестная *клубничка*. *Малина* — классическая, архаичная и даже международная форма оскорбления: *малина*, как и *подкурятина*, скорее всего обозначает женщину легкого поведения.

Итак, в XIX веке набор употреблений слова *тётка* менялся очень мало. Основное событие этого периода — в литературные тексты понемногу входят те значения слова, которые были характерны для него в народной речи (см. рис. 5). Именно этот процесс подготовил то изменение значения, которое произойдет в XX веке.

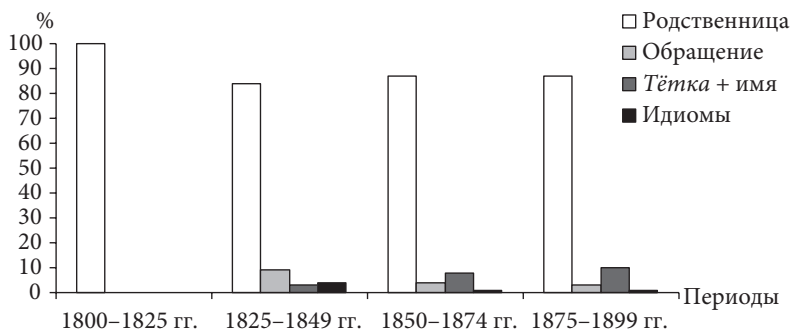

Рис. 5. Частотность значений существительного *тётка* в XIX веке

¹ Чехов А.П. Каштанка // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. VI. М.: Наука, 1976. С. 436.

4.5. 1900–1929

Начало XX века преподносит новое значение: *тётка* — ‘карточная игра’. Кстати, сама *тётка* здесь — это карточная фигура, которую мы сегодня называем *дамой*. Правила *игры в «тётку»* можно найти в Интернете, но нет уверенности в том, что речь идет о той же игре, которая, судя по Корпусу, была модной в первой трети XX века.

Он холодно играл в модный безик и винт, но никогда не унижался до игры в «тётку» и никогда его не видали за игрою в азартные игры. [П.Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени. Кн. I. (1922)]

Следующий пример обнаруживается в книге Н.Н. Берберовой 1978–1980 г., однако является цитатой из письма Муры Будберг 1924 г. и тем самым относится к началу XX века:

В «тётку» не играем — символ! [Н.Н. Берберова. Железная женщина (1978–1980)]

В остальном картина использования слова изменилась пока несильно. Типичные употребления — термин родства, обращение и название женщины конструкцией «*тётка* + имя»:

Тётка Клавдия после обеда водила гостей смотреть свиней. [П.С. Романов. Русь (1922)]

Наиболее важное для нас событие второго десятилетия XX века — появление первых примеров слова *тётка* в значении ‘женщина’, совсем похожих на современные (см. рис. 6). В коротком рассказе В.Я. Шишкова идет речь о том, как некая женщина приходит к фельдшеру с больным зубом и сбегает от него с клещами во рту. На протяжении всего рассказа женщина называется просто *тёткой*, без имени.

В это время в приемную ввалилась копной широкая присадистая тётка. Большие, навывкате глаза ее измучены и злы, как у черта. Она заохала басом и стала разматывать шаль. [В.Я. Шишков. Зубодёрка (1923)]

Кроме В.Я. Шишкова, который регулярно использует слово *тётка* таким образом и в других произведениях, есть еще несколько примеров, где слово применено к незнакомой женщине:

—...Если ты будешь не слушаться, отдам тебя вот **тётке**, — понимаешь?

[Ф.Д. Крюков. Мать // Русское Богатство (1910. № 12)]

Однако добиться чего-либо от бестолковой **тётки** было очевидно невозможным. [А.В. Чаянов. История парикмахерской куклы, или Последняя любовь московского архитектора М. (1918)]

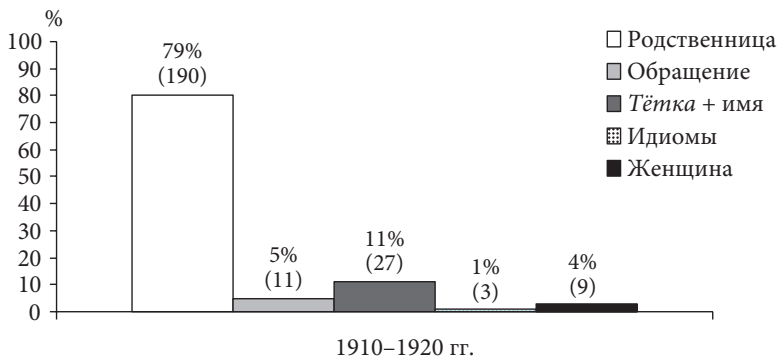

Рис. 6. Частотность значений существительного **тётка** в 1910–1920 гг. (проценты и вхождения)

4.6. 1930–1959

К середине XX века слово **тётка** все чаще используется в значении ‘женщина’ (см. рис. 7):

Одновременно от заборов и домов стали отслаиваться ребятишки, **тётки** с подсолнухами, милиционеры и просто местные ротозеи... [Л.М. Леонов. Вор. Ч. I–II (1927)]

— Смешная ты **тётка**, сестра... на корнеплод похожа и в Бога веруешь!

[Л.М. Леонов. Вор. Ч. I–II (1927)]

Более изощренными становятся ругательства с участием **тётки**:

Месяц встал выше, сияние на полную небесную дистанцию, ослыстервы только в силу вошли, будто басы-геликоны мехами раздувают, да с верхним подхватцем... **Тётку** твою поперек! Сел Суворов

на койку, шуплые ножки свесил, сплюнул. [Саша Черный. Ослиный тормоз (из сборника «Солдатские сказки») (1932)]

— Ухнем в тишине, **тётку** твою за правую ногу!

[Саша Черный. Скоропостижный помещик (из сборника «Солдатские сказки») (1932)]

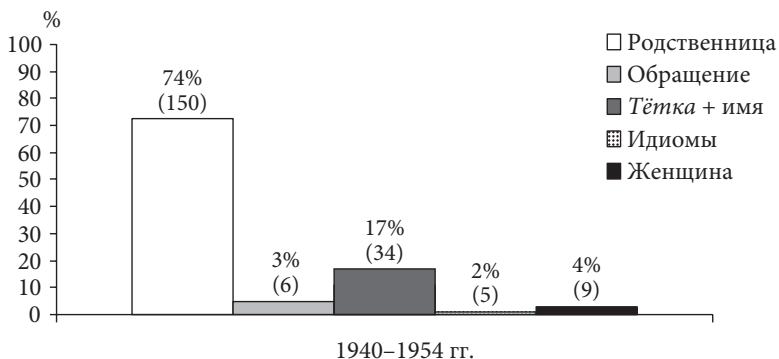

Рис. 7. Частотность значений существительного *тётка* в 1940–1954 гг. (проценты и вхождения)

Впервые встречается конструкция *холод не тётка*, рифмующаяся с выражением *голод не тётка*, которое гуляет в письменных текстах с середины XIX века:

— Холод не **тётка**, — смеясь, проговорил он и, проводив Соколовского и Беляева, полез в шалааш.

[Г.М. Марков. Строговы. Кн. I (1936–1948)]

Интересно отметить, что в значении ‘родственница’ слова *тётя* и *тётка* сосуществуют теперь равноправно и могут присутствовать в одном и том же контексте как синонимы.

Третий раз на него нашло, когда ему **тётя** рассказывала о том, как Христа мучили. Он стал допытываться, за что Его мучили, — но **тётка** не умела ответить. [Л.И. Шестов. На весах Иова (1929)]

Ярким приобретением 1930-х годов является конспиративное обозначение с помощью слова *тётка* страшного карательного органа сталинских времен — ГПУ (Государственное политическое управление при НКВД).

«**Тёткой**» прозвали мы в небольшом писательском кругу — ГПУ, а поводом к этому послужили две строчки из поэмы «Комсомолия» замечательного поэта земли русской Безыменского:

Комсомол — он мой папаша,

ВКП — моя мамаша...

Этот запоминающийся дистих... как-то, к случаю, позволил мне сказать, что хотя не у каждого из нас есть трехбуквенная мамаша, но зато у каждого имеется трехбуквенная **тётка** ГПУ; еще Фамусов о ней знал, грозя сослать дочь — «в деревню, к **тётке**, в глушь, в Саратов!»

Визита этой **тётки** я не устаивался с 1919 года, но за последние ночи она усилленно навещала моих близких и далеких знакомых. [Р.В. Иванов-Разумник. Тюрьмы и ссылки (1934–1944)]

4.7. 1960–2000-е

Пожалуй, наиболее заметное событие второй половины XX века — распространение слова **тётка** на представительниц городской интеллигенции. Режиссер и писатель Василий Катанян, например, называет **тёткой** театрального художника и сценариста Софью Вишневецкую:

За время моих разъездов умерла Софья Вишневецкая. Славная была **тётка**, интересная, умная, невыносимая. Хоть я и ругался с нею на чем свет стоит. [В.В. Катанян. Лоскутное одеяло (1960–1969)]

Аналогичное словоупотребление встречаем у Василия Аксёнова:

Лекторша была учёная **тётка** в очках и сером костюме. [В.П. Аксёнов. Пора, мой друг, пора (1963)]

В конце XX века наблюдаются три центральных употребления слова **тётка**: (1) 'родственница'; (2) 'женщина' и (3) приложение к имени (**тётка Наталья**) (см. рис. 8). Бросается в глаза, что слово **тётка** уже не используется как обращение. Если раньше такое обращение было нормальным по отношению к простолюдинам, то теперь, перейдя в разряд городской лексики, оно стало грубым. Социальный смысл трансформировался в этикетный.

В качестве обозначения женщины слово **тётка** хорошо подходит для анекдотов и юмористических рассказов:

А один мужик стоит, вроде ничего не продает, ничего не покупает, стоит себе, не трогает никого. **Одна тётка** подходит, говорит: — Из одежды ничего нет?!

[Л.М. Измайлов. Ремень (1992)]

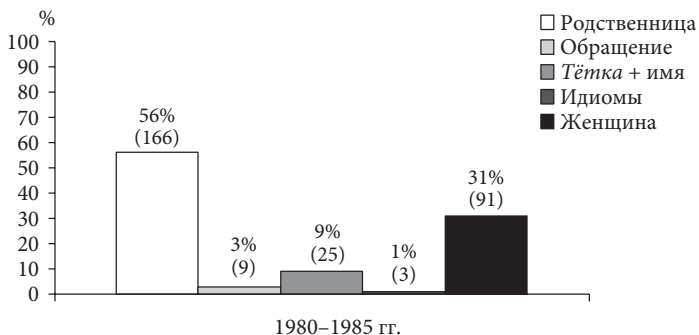

Рис. 8. Частотность значений существительного *тётка* в 1980–1985 гг. (проценты и вхождения)

Из следующего примера видно, что женщина, о которой идет речь, была бы не рада узнать, что ее назвали *тёткой*. И это неслучайно. Даже не имеющее никаких отрицательных эпитетов существительное *тётка* все же звучит неуважительно:

— А ведь я эту *тётку* знаю...

— Твое счастье, что она не слышала про «*тётку*».

[А.Г. Лазарчук, М.Г. Успенский. Посмотри в глаза чудовищ (1996)]

При этом оттенки легко модифицируются, в зависимости от окружения слова, от *тётки* из старинных времен до *толстых тётток* в облезлых халатах:

Я включил, а там все еще нюнил «Голубой огонек», и в этот раз с экрана какая-то *тётка нудила* из старинных времен. [Н.Н. Садур. Сад (1994)]

На меня с отвращением смотрят *две толстые тётки* с крашеными грязно-красными волосами, в мятых облезлых халатах. [В. Козлов. Крым (2002)]

Вообще, определение *толстая* сопровождает *тётку* постоянно: в Корпусе мы насчитали 43 таких примера в текстах XX века.

На этом фоне интересно обратить внимание на судьбу парного *тётке* слова — *дядька*. Теперь *дядька* перестал быть «нянькой-мужчиной» и получил возможность заменить собой слово *дядя* по соседству с *тёткой*, что к тому же вполне согласуется с законами благозвучия.

Завершив свою метаморфозу вместе с *тёткой*, слово *дядька* теперь обозначает не слугу, а просто мужчину (правда, имеет оттенок пренебрежительности):

Ну что это за доблесть — кормить дядек и тёткок, объявивших себя духовными личностями? [Г.Н. Щербакова. Косточка авокадо (1994)]

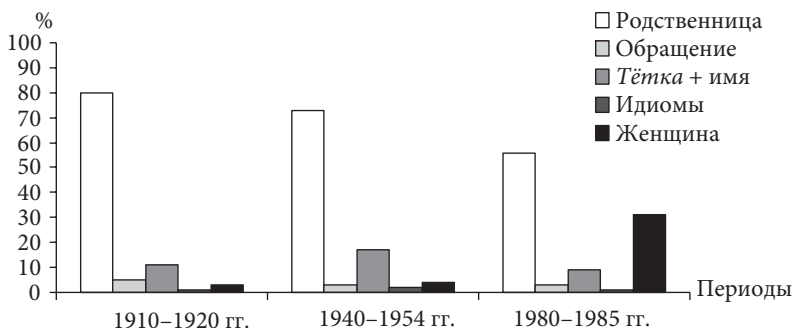

Рис. 9. Частотность значений существительного *тётка* в XX веке

Итак, за два века слово *тётка* проходит большой путь. Будучи в первой половине XIX века нейтральным и даже единственным способом обозначения родственницы, в XX веке оно начинает вытесняться новым словом *тётя* и теряет частотность (см. рис. 9). Трансформируется и другое его употребление — обозначение женщины из простого народа. Революция 1917 г. приводит к смешению социальных слоев. То, что раньше относилось к простолюдинам (обращения *тётка*, обращения и названия по модели «*тётка* + имя»), теперь употребляется по отношению ко всем особам женского пола. В начале XX века это, возможно, было еще не очень привычно, что отражается в снижении частотности употребления слова. Однако во второй половине столетия это уже ста-

новится нормой и частотность слова возрастает. Следы бывших социальных различий сохраняются, трансформируясь в другие, оценочные и этикетные смыслы. Слово *тётка* в неродственном значении, которое раньше было маркером принадлежности к простонародью, теперь приобретает оттенок пренебрежительности, разговорности. С этим, вероятно, связано постепенное исчезновение обращения *тётка*.

5. Соседи

Если *тётка* впервые обнаруживается в НКРЯ в 1762 г., то *тётя* моложе почти на 100 лет:

Дядя Аполлон и тётя Анна с детьми остались в Дрездене: все они кашляют, как Вы с Варичкой. [И.А. Гончаров. Письмо к Евг. Вл. Майковой (1859. 8 (20) июня)]

Уменьшительное *тётушка* встречается примерно с того же времени, что и *тётка*, — с середины XVIII века:

Милостивой государыне тётушке Анне Васильевне мое почтение и братцу поклон. [Д.И. Фонвизин. Письмо родителям (1763. 14 августа) // Д.И. Фонвизин. К родным (1763–1774)]

Именно слово *тётушка* выполняет теперь функцию обращения к родственнице, поскольку *тётка* так уже не используется:

*Наконец он вдруг собрался с духом.
— Тётушка! — сказал он ей твердым голосом, — я пришел поговорить с вами о важном деле.*

[Антоний Погорельский. Двойник, или Мои вечера в Малороссии (1828)]

Значительно позже, в текстах конца 1830-х годов, включенных в Корпус, появляется *тётенька*:

...Между тем как, следуя движению фигуры, она летит по зале, и глаза его горят, и маменьки, тётеньки, мужья, как бы их и не бывало! А вальс? вальс... Она засыпает в восхищении, упавая на ручку кресел, и сон представляет ей еще этот вальс... [М.С. Жукова. Барон Рейхман (1837)]

Она была бледна сравнительно с своей маменькой и тётенькой. [И.И. Панаев. Прекрасный человек (1840)]

Из следующего примера видно, что *тётушка* и *тётя* заменяют *тётку* в значении ‘родственница’:

Ее родственница молчала, она молчала также. Но вот мимо ее прошел и Званинцев, прошел и едва заметно кивнул головой. В эту минуту она его ненавидела...

— Скучно, **тетенька**, — сказала она вставая, — поедемте.

Флегматическая **тётушка** машинально последовала ее примеру.

[Ап.А. Григорьев. Один из многих (1846)]

Интересно, что значение ‘женщина’ *тётя* приобретает, согласно Корпусу, раньше, чем *тётка*. Первый встреченный в Корпусе пример употребления *тётки* в этом значении относится к 1855 г.; первый пример *тётя* — к 1842 г.:

— Подари. А кто тебе дал?

— Хорошая **тетенька**.

— Что она сказала тебе?

— Она сказала, поди подари цветок вон тому дяденьке. Скажи, что ты даришь от себя, да смотри не говори, что я велела, а то в угол поставлю.

[И.А. Гончаров. Иван Савич Поджабрин (1842)]

Соответствующее обращение к женщине появляется примерно в это же время:

— Да что ты пихаешься, **тетенька**? небось не возьму, не съем, — продолжал он, удерживая одною рукою Архаровну, другою развертывавая суму.

[Д.В. Григорович. Антон-горемыка (1847)]

Разумеется, при перечислении «однотипных» родственников в пару *тётя* более всего подходит *дяденька*, а *тётушке* — *дядюшка*:

Ведет деятельную переписку с дяденьками, тетеньками, крестной мамашей и друзьями детства. [А.П. Чехов. Темпераменты (1881)]

По российским понятиям о семейных отношениях того времени в переезде к нам тётушки, дядюшки, шести кузенов и кузин ничего из ряда вон выходящего не было. [Л.И. Лопато. Волшебное зеркало воспоминаний (2002–2003)]

Однако в случае с *тёткой* и *дядькой* все сложнее. Здесь происходит постепенная эволюция совместимости, связанная с не-

простой семантической жизнью слова *дядька*. Дело в том, что поначалу *дядька* означал не родственника, а человека, приставленного к ребенку, который смотрит за ним, ухаживает, обслуживает:

С четырех лет начали ему втолковывать нянюшки, мамушки, приживалки и дядьки, что отец его лицо необыкновенно важное, что к нему ездит сам князь N... [И.И. Панаев. Опыт о хлыщах (1854–1857)]

По мере того как мальчик вырастал, *дядька* нередко из няньки превращался в верного слугу, то есть в пару к *тётке*-родственнице он не годился. Именно поэтому изначально при перечислении однотипных родственников разных полов использовалось сочетание *тётка* и *дядя*, а не *тётка* и *дядька*.

Особенной перемены я не заметил ни в дяде, ни в тётке: дядя только хвалился своим чиновничеством. [Ф.М. Решетников. Между людьми (1864)]

Лишь в начале XX века у слова *дядька* начинают встречаться другие значения. Сначала — просто ‘мужик’:

Часа в три забежала к кухарке Куровских какая-то знакомая ей баба, запыхавшись, сообщила, что видела собственными глазами — идут на Одессу парубки и дядьки с дрючками, с косами; будто бы приходили к ним нынче утром, — ходили по деревням и по Молдаванке, — «политики» и сзывали делать революцию. [И.А. Бунин. Дневники (1900–1909)]

Позже, в 1920-х годах, — ‘родственник’:

— Нас сократили, я голодала, сестра голодала, двоюродный дядька позвал из Америки.

[В.В. Маяковский. Мое открытие Америки (1925–1926)]

Значит, пушкинский *дядька* Черномор вовсе не родственник тридцати витязям — он присматривает за ними по долгу службы. Как выясняется из словаря В.И. Даля, «к каждому рекруту в полку также приставляют *дядьку*, из старых солдат». Однако со временем процессы аналогии берут свое, и сегодня *дядька* — достойная пара *тётке*, а *дядя* — *тете*:

Дядьку, тётку, бабу — кого только не зовут к телефону! [А.Г. Битов. Сад (1960–1963)]

* * *

Самое интересное в истории слова *тётка* — это то, как обмениваются значениями разные слои носителей языка. Такие «происшествия» трудно наблюдать на материале письменной речи. Как правило, они скрыты от нас, поскольку устную речь XIX века мы можем наблюдать лишь по ее отблескам в литературе. *Тётка* дает возможность сделать некоторые наблюдения относительно этого процесса, одновременно языкового и социального.

© Печурина В.С., Добрушина Н.Р., 2016